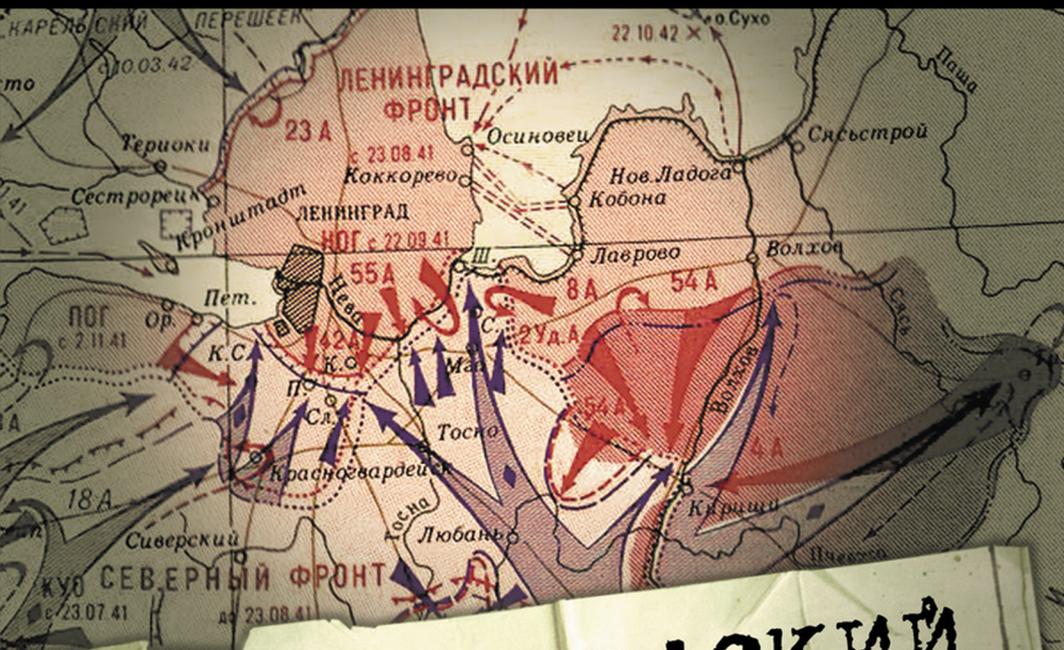

Лев ЛУРЬЕ, Леонид МАЛЯРОВ

ОКНО
ИСТОРИИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

Просмотрено
Военной Цензурой
18702

bhv®

Лев ЛУРЬЕ

Леонид МАЛЯРОВ

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ФРОНТ**

Санкт-Петербург

«БХВ-Петербург»

2012

УДК 94
ББК 6.3.3(2)6.2
Л86

Лурье, Л. Я.

Л86 Ленинградский фронт / Л. Я. Лурье, Л. И. Маляров. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 272 с. — (Окно в историю)

ISBN 978-5-9775-0749-3

В 1941—1944 годах на берегах Невы произошла одна из крупнейших в истории человечества гуманитарных катастроф. Миллион мирных граждан, в основном женщин и детей, умерли от голода, холода и бомбежек в блокаде Ленинграда. Еще полтора миллиона красноармейцев и солдат вермахта погибли в битвах за город. В течение многих десятилетий «правду» о войне писали генералы и политработники. В середине 2000-х годов петербургский «Пятый канал» предпринял попытку опросить еще оставшихся рядовых блокадников и фронтовиков. Были взяты около сотни интервью. В 4-серийный документальный фильм «Ленинградский фронт» вошла только малая их доля. В этой книге авторы попытались дать слово всем.

Для широкого круга читателей

УДК 94
ББК 6.3.3(2)6.2

Группа подготовки издания:

Главный редактор	<i>Екатерина Кондукова</i>
Зам. главного редактора	<i>Екатерина Трубей</i>
Зав. редакцией	<i>Григорий Добин</i>
Редактор	<i>Ирина Латыпова</i>
Компьютерная верстка	<i>Ольги Сергиенко</i>
Корректор	<i>Зинаида Дмитриева</i>
Дизайн серии	<i>Марины Акининой</i>
Оформление обложки	<i>Марины Дамбиевой</i>
Зав. производством	<i>Николай Тверских</i>

Подписано в печать 30.11.11.

Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,93.

Тираж 5000 экз. Заказ №

"БХВ-Петербург", 190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29.

Санитарно-эпидемиологическое заключение на продукцию № 77.99.60.953.Д.005770.05.09 от 26.05.2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ГУП "Типография "Наука"

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-9775-0749-3

© Лурье Л. Я., Маляров Л. И., 2012

© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2012

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Вторжение	9
Глава 2. Враг у ворот	41
Глава 3. Несомкнутое кольцо	69
Глава 4. 1942-й кровавый	93
Глава 5. Прорыв	125
Глава 6. Ленинградский холокост	150
Глава 7. Ладога	174
Глава 8. В немецкой оккупации	203
Глава 9. Освобождение	236
Примечания	267

Предисловие

В 2005 году к 60-летию Победы телекомпания «Петербург — Пятый канал» затеяла амбициозный проект — четырехсерийный документальный фильм, посвященный Ленинградской битве.

Тем, кто интересуется историей Второй мировой войны, известно, насколько она оболгана и плохо изучена. Советские историки знали свое дело, но существовали в системе жестких табу и обязательных цитат. После падения советской власти академическая наука деградировала. На смену профессионалам пришли дилетанты, иногда очень способные. Книжный рынок забит сенсационными исследованиями Второй мировой. Иногда это весьма интересные работы. Но они, как правило, основываются на давно известных материалах. Новая волна историков-любителей почти не пользуется архивами и не знает западной литературы.

Поэтому, создавая фильм о Ленинградской битве, мы пользовались различными и максимально достоверными источниками. Помимо разнообразной исторической литературы, мы исследовали материалы архива ФСБ Санкт-Петербурга и архива Министерства обороны. Консультировались с историками, как российскими, так и зарубежными — немцами и финнами. Неоценимую помощь оказал нам крупнейший знаток блокады доктор исторических наук Никита Ломагин. Но главным источником для создания фильма послужили воспоминания ветеранов — участников битвы за Ленинград, а также блокадников и жителей оккупированных территорий. Мы записали около сотни интервью. В тот момент наши респонденты были уже глубоко пожилыми людьми и многих из них за последние годы не стало. Поэтому данная книга в некотором смысле является возвращением им долга. Ведь в фильм не вошла и десятая часть того, что они рассказали.

Фильм «Ленинградский фронт» вышел на экраны в мае 2005 года и вызвал большой интерес у зрителя. Его многократно повторяли, и да-

же спустя годы рейтинг картины обычно был выше, чем у канала в целом. Успех фильма*, несомненно, связан и с выбором ведущего — петербургского человека-оркестра Сергея Шнурова, лидера группы «Ленинград». Это была его первая работа в качестве ведущего фильма и он, что называется, сам нас нашел. Оба его деда и бабушка воевали на Ленинградском фронте. Сергей хотел больше о них узнать и воздать дань памяти всем ветеранам, отстоявшим Ленинград. В тяжелейших условиях, практически бесплатно он вместе со съемочной группой исколесил всю Ленинградскую область и часть Финляндии. Шнуров написал для фильма потрясающую музыку и замечательно спел «Волховскую застольную» Павла Шубина.

После выхода фильма у нас было ощущение, что мы многое недорассказали. Вместе и отдельно в разных форматах мы снимали фильмы и программы о трагедии 2-й ударной армии, о танковом асе Зиновии Колобанове, о короле танков Исааке Зальцмане, о строителе «дороги смерти» Иване Зубкове, о Зимней войне, о сражении у острова Сухо, об оккупации, о битве при Гайтолово, о схватке советских и немецких спецслужб. В этой работе кроме авторов данной книги неизменно участвовала редактор и сценарист Ирина Малярова.

В процессе работы мы многое узнали, отказались от различных иллюзий и мифов, внушаемых со школьной скамьи. Трагедия Ленинграда — и страшная история, и культивируемый сверху миф. Сам термин «героическая оборона Ленинграда» возник на исходе блокады непосредственно в Смольном. Ленинградское руководство, как и их шефы в Москве, «проспали» наступление немцев, довели город до блокады. Сталин прямо приказывал командованию Ленинградского фронта сдавать Ленинград. Балтийский флот подлежал уничтожению. Все значимые городские объекты были заминированы. Однако Гитлер решил взять город измором. Так что героическая оборона была во многом вынужденной.

Существует стойкий миф о том, что город выстоял благодаря генералу армии Георгию Жукову. Но каждый, даже поверхностно знакомый с документами, знает — 17 сентября по заранее подготовленному плану немцы начали отводить свои танковые соединения под Москву. Ввязываться в городские бои они не хотели, понимая, что это чревато огромными потерями. Немцы выполнили свою задачу — блокировали Ленинград. Обрекли, как им казалось, все население на неизбежную

---

* «Ленинградский фронт». 2005 г. ТРК «Петербург — Пятый канал». Генеральный директор — Марина Фокина; главный продюсер — Александра Матвеева; идея — Лев Лурье; сценарий — Лев Лурье, Леонид Маляров; главный редактор — Ирина Малярова; главный режиссер — Игорь Безруков; оператор — Игорь Юров; режиссер монтажа — Елена Копалкина; редакторы — Леонид Маляров, Евгений Мороз, Дмитрий Журавлев; главный консультант — Никита Ломагин.

голодную смерть. Действия Г. Жукова мало отличались от работы К. Ворошилова. Так называемые «жуковские десанты» неизменно заканчивались неудачей и большой кровью. И как раз в период его руководства немцы взяли Петергоф, отрезав Ораниенбаумский плацдарм.

Мифом является и представление о том, что ленинградцы единодушно любой ценой стремились отстоять город. И наши материалы, и обстоятельное исследование Никиты Ломагина «Неизвестная блокада» демонстрируют другую картину. Понимая, что всех ждет мучительная и неизбежная смерть, многие надеялись, что немецкая оккупация будет меньшим из зол. Вторая мировая война знала такие случаи: Париж был объявлен открытым городом. А старшее поколение помнило Брестский мир, когда отдав территории, Ленин спас и Россию, и советскую власть. Пораженческие настроения, грозившие перерасти в бунт, пошли на убыль только когда голод притупил все чувства и не оставил сил на борьбу. Были и те, кто пользовался блокадой для личного, порою неслыханного обогащения.

Однако, очевидно: если бы большинство ленинградцев были такими, город неминуемо бы пал. Чувство собственного достоинства и патриотизм горожан стали решающим фактором в конечной победе Ленинграда.

Можно корить ленинградское партийное руководство за разные огрехи. Но все же оно не потеряло управление городом и главное — уже ранней осенью догадалось, какое значение может иметь Ладога для выживания Ленинграда. Впрочем, ледовая дорога поначалу использовалась не для спасения людей, а для вывоза оборудования ленинградских заводов и оружия. Если бы массовая эвакуация жителей началась в декабре, а не в феврале, можно было бы спасти жизни еще порядка 300 тысяч ленинградцев.

Что касается битвы за Ленинград, действия командования Ленинградского и Волховского фронтов часто поражают своей бессмысленной жестокостью. Война под Ленинградом больше напоминала не маневренную Вторую мировую, а позиционную Первую мировую. И каждая попытка штурма немецких оборонительных сооружений заканчивалась новым Верденом.

Ситуация на Ленинградском фронте коренным образом изменилась только после Сталинграда. Немецким военачальникам стало очевидно: войска группы армий «Север» не имеют ни определенных задач, ни перспектив. Фактически блокада Ленинграда была прорвана Дорогой жизни. А в январе 1943 года, благодаря самому талантливому и профессиональному из военачальников Ленинградского фронта Леониду Говорову, ее удалось прорвать и на земле.

Дальнейшие события на Ленинградском фронте напоминают две судьбоносные русские победы. Осенью 1480 года татаро-монголы последний раз пытались взять Москву, простояли несколько дождливых месяцев на берегах подмосковной речки Угры и ушли обратно. Расстворились в степи сами по себе. И, конечно, чудо 1812 года. Когда взял Москву, казалось бы, победоносный Наполеон вдруг позорно бежал восвояси.

С января 1943-го по январь 1944-го пролились реки солдатской крови в тщетных попытках отбросить немцев дальше от Ленинграда. Командование группы армий «Север», в свою очередь, умоляло фюрера разрешить отход 16-й и 18-й армий к Пскову, за линию «Пантера». Поэтому, когда в январе 1944 года советские войска перешли в решительное наступление, немцы бежали с невероятной скоростью. Но только до оборонительной линии «Пантера».

Множество мифов, советских и постсоветских, существует на тему оккупации Ленинградской области. В реальности ситуация представляется гораздо более сложной, нежели в учебниках. Оккупанты были разные: вермахт, СС, немцы, финны, испанцы, эстонские и русские полиция. Жизнь в Вырице и Пскове была непохожа на то, что испытали жители Пушкина, Павловска, Петергофа. Были отдаленные деревни, где немцев практически не видели. Большинство населения не могло не радоваться роспуску колхозов и открытию церквей. В 1942 году крестьяне Ленинградской области собрали рекордный по сравнению с довоенным временем урожай.

Но конечно, нацисты считали славян недочеловеками. Население поняло это не сразу. Ситуация обострялась постепенно, по мере вывоза молодежи в Германию, массовых реквизиций продовольствия и расстрелов заложников. Важную роль здесь сыграло партизанское движение, которым руководили из Ленинграда, и диверсионные группы НКВД, которые сознательно провоцировали конфликт между оккупантами и мирным населением.

Оборона Ленинграда имела свое продолжение и после войны. Стремительно подымавшаяся в верха ленинградская группировка была заинтересована в создании образа Ленинграда, как Трои новейшей истории. Разумеется, особый героизм ленинградцев объяснялся умелым руководством Смольного. Однако в 1946 году Сталиным были приняты три знаковых решения: снят с понижением и ошельмован маршал Жуков, отменено празднование Дня Победы (вместо него неожиданно праздником стал Новый год) и значительно приглушено воспевание подвига Ленинграда, да и всех остальных городов тоже. А после таинственной смерти Жданова в 1948 году физическому уничтожению подверглась и вся верхушка ленинградского партийного

руководства. За «неоправданное выпячивание» героизма ленинградцев можно было поплатиться головой.

Блокадный миф о стойкости и победе под руководством коммунистической партии начинает возрождаться со времен Хрущева. Он был официальным и холодным. Имена генерала Симоняка, партизана Германа и Лизы Чайкиной, как правило, ничего не будили в сердце потомков. Правда о страшных годах передавалась из уст в уста. При Брежневе с большим трудом, с огромными купюрами вышла «Блокадная книга» Д. Гранина и А. Адамовича. Наследие Ольги Берггольц лежало под спудом.

После того как коммунистические мифы ушли в прошлое, начали появляться воспоминания: Д. Лихачева, Д. Гранина, Л. Гинзбург, Л. Осиповой, многих других фронтовиков и блокадников. Но по-настоящему большой объективной монографии по истории Ленинградской битвы до сих пор нет. Надеемся, наша книга может стать одним из источников для такого сочинения.

Глава 1

Вторжение

21 июня 1941 года в 22 часа солдаты и офицеры группы армий «Север» были выстроены поротно в лесах Восточной Пруссии. Командиры зачитали приказ Гитлера: «Под гнетом тяжелых забот, будучи обреченным на многомесячное молчание, я, дождавшись своего часа, обращаюсь к вам, мои солдаты! Начинается наступление, по своим масштабам и протяженности крупнейшее из всех, которые когда-либо знал этот мир. В союзе с финскими дивизиями, плечом к плечу стоят наши товарищи — победители Нарвика у Северного Ледовитого океана. Вы стоите на Восточном фронте. Судьба Европы и будущее Германского рейха, существование германского народа отныне всецело в ваших руках».

На рассвете 22 июня по всей линии советско-германской границы началось немецкое наступление. Захват Прибалтики, а затем Ленинграда молниеносными ударами с севера и юга — первоочередная задача гитлеровского плана «Барбаросса». После соединения с финскими войсками Балтийское море должно было стать внутренним озером Германии. К тому же Гитлер придавал взятию Ленинграда мистическое значение.

Адольф Гитлер: «Имя может придать географическому месту значимость. С захватом Ленинграда, большевиками будет утрачен один из символов революции и может наступить полная катастрофа».

Вермахт — лучшая армия мира, армия спортсменов и техников. Машина, отлаженная в каждой детали. Рядовые имеют десять классов образования. В строевых частях плечом к плечу земляки и одноклассники, пруссаки, померанцы, вестфальцы. Эти части за два года войны не знали поражений. Они захватили Польшу, взяли Париж, подняли знамя со свастикой на горе Олимп. Для них Восточная кампания — короткая экспедиция в дикую страну, поход Европы на Азию. Русских следует уничтожить или приучить служить Великой Германии.

Командовал группой армий «Север» один из лучших и самых опытных полководцев фюрера фельдмаршал Вильгельм фон Лееб.

ДОСЬЕ:

Фельдмаршал Вильгельм фон Лееб, 65 лет. Истовый католик, аскет. В 1900 году брал Пекин. В Первую мировую войну успел повоевать и на Восточном, и на Западном фронте, за храбрость награжден рыцарским титулом. Ведущий теоретик современной войны. Работа фон Лееба «Оборона» использовалась при написании полевого устава Красной армии. Под его командованием немецкие войска оккупировали Чехию, прорывали во Франции линию Мажино. К нацистской идеологии критичен, находился под наблюдением гестапо.

Немецкая группа «Север» состояла из двух армий — 16-й и 18-й. В подчинении фельдмаршала Лееба 1500 танков, 725 тысяч солдат, 760 боевых самолетов. 16-я немецкая армия двигалась к Таллину, 18-я — к Луге.

С первых же дней войны советские войска терпели тяжелые поражения. Немцы почти безболезненно прошли Литву и сходу взяли мост через Западную Двину в районе Даугавпилса. С тыла позиции Прибалтийского фронта прикрывала оборонительная линия, построенная в 30-е годы на границе Латвии и Эстонии. Однако 4 июля немцы ворвались в город Остров — ключевой узел оборонительной линии. 9 июля фашистские танки на улицах Пскова. В то время Псковская область входила в состав Ленинградской, поэтому можно сказать, что с этого момента начинается битва за Ленинград. Немецкие войска за один день с боями проходили свыше 30 километров. До Ленинграда оставалось всего 280 километров. К 20 июля немцы планировали взять город. Никто тогда не мог представить, что битва за Ленинград станет самой долгой и кровавой в истории Второй мировой войны.

ВОСПОМИНАНИЯ:

Мельников Владимир

Застала меня война в Солнечногорске, под Москвой. Там находился танковый полигон бронетанковой московской академии. Я служил радистом в учебном полку. 22 июня нас ночью подняли по тревоге и сообщили, что началась война. 24 июня наш отдельный танковый батальон погрузили на платформы и отправили в Латвию оборонять Ригу, но в дороге мы встретили немцев. 26 июня около реки Даугава (город Дагда) начался мой первый бой. Наш батальон вошел в состав 46-й танковой дивизии¹ полковника Копцова. С этой дивизией мы и отступали на Сушево, Себеж, Опочку. Наш Т-26 подбили, командир мой лейтенант Ларионов погиб, а меня, благодаря тому, что между мной и командиром стоял стальной гильзоулавливатель, только контузило. Танковая дивизия за два дня была уничтожена. Нашу танковую роту уничтожил по существу собственный командир, капитан Кузнецов. Он не знал обстановки, не ориентировался по карте, водил вокруг леса кругами. А в это время немцы нас расстреливали. Из моих товарищей мало кто остался жив. Я со станции Сушево эшелоном выехал в Ленинград. Всю дорогу бомбили немцы, в Старой Руссе меня ранило в ногу. Но я на это не обращал внимания, я ехал домой, в город свой родной. В Ленинград.

Баранов Иван

Я родился в деревне в Вологодской области, работал на заводе в Ленинграде, оттуда был призван на действительную службу. Начало войны застало меня в Риге. Я служил на Балтике в 41-й авиационной эскадрилье². Нас бомбили уже ночью 22 июня. Мы отступали. Это позорно было для нас. Нам вслед люди кричали нехорошие слова: «Что же вы?» По приказу мы отправили из города самолеты, подорвали часть своих объектов и имущества, а сами (команда катера и водолазов во главе с капитаном Гайдукевичем) отправились на катерах в Таллин, но встретили фашистские подводные лодки, были обстреляны и вынуждены высадиться.

Отремонтировав свои катера в Балтийском порту, решили идти в Таллин. Там бомбили, один корабль с гражданским населением погиб у нас на глазах: наши катера спасали утопающих целые сutki.

А в это время 41-я эскадрилья прибыла под Кингисепп, на озера Липовое и Белое. Когда мы с нею соединились, уже начались настоящие боевые действия. Постепенно отступали до Ленинграда.

---

¹ Текст примечаний см. в конце книги в разделе «Примечания».

Морозов Михаил

21 июня 1941 года наш линкор «Марат»³ из Кронштадта пришел в Таллин. Дали команду личному составу: желающим сойти на берег — записаться. А мы с прошлого года не были в Таллине. Город нам очень нравился. Записались, поступил сигнал приготовиться. Приготовились. Ждем построения. Время идет, построения нет. Два часа — молчок, три часа — молчок. В четыре часа заиграл походный сигнал вахтового. Весь личный состав в недоумении. Как так? Куда? Только пришли — опять уходить. Ну, мы занимаем свои посты. Наше дело — что? Прогреть машину в первую очередь, а кочегарам приготовить котлы. Снимаемся с якоря, уходим. Часов около трех приходим в Кронштадт, становимся на большой рейд. Заняли боевые посты. В холодильном отделении у нас красота — свету много, тепло. Нас шесть человек.

Морозов Михаил

И где-то часа в четыре — автоматы зенитные. Воздушная тревога сыграла. Вдруг — в корме удар. Не успели опомниться от этого удара — и еще удар, над нами. Я доложил, что слышал взрыв в корме. И сразу — еще взрыв. Со мной рядом. И свет гаснет, меня кверху поднимает, трубку телефона из рук вырывает. Закрепил трубку в темноте, докладываю, что слышал взрыв на правом холодильнике. Мне отвечают: «Свяжись с правым холодильником, у нас с ними связи нет».

После боя только восстановилось все, что произошло в тот день. Как раз в четыре часа утра наши сигнальщики заметили группу самолетов над фарватером, которые сбрасывали что-то на парашютах. Доложили командиру. Командир корабля — в штаб. (Штаб на аэродроме.) Аэродром отвечает, что все самолеты на месте. Никаких полетов нет. И вдруг с одного самолета груз взорвался. Оказывается, они сбрасывали мины на парашютах. Зенитчики открыли огонь по самолетам. Вот так началась война. В общем, «Марат» первым и принял войну.

Казаев Петр

Месяца за два до начала войны, как только сошел лед, у нас на Балтийском флоте (и по всем флотам) начались учения. Помню, 25 мая 41-го года я смотрел открытие Петергофских фонтанов. Это было мое последнее увольнение на берег, после него до начала войны я на берег не ходил, все время проводились боевые подготовки. Увольнение личного состава запретили. Нарком

Военно-морского флота Кузнецов объявил по всем флотам готовность номер один. Многие базы сухопутных войск пострадали от неожиданного нападения, сухопутные войска несли большие потери. А из военно-морских баз флота ни одна в начале войны не пострадала. Ни один корабль не пострадал, потому что все были готовы к бою.

Начало войны застало меня в Кронштадте, в должности командира «морского охотника» за подводными лодками. Еще никто не знал о начале войны, а мне уже пришлось в три часа ночи с 21-го на 22-е провести бой с самолетами противника. Меня послали в дозор, в район Шепелевского маяка (между островом Сескар и Выборгским заливом, это точка перекреста фарватеров). В три часа ночи увидел, что со стороны Финляндии летят три самолета в сторону Кронштадта. Запросил опознавательные, опознавательные не ответили. Один попытался пикировать на меня. Я приказал открыть огонь. Самолет задымился. Тогда они повернули и ушли в сторону Финляндии. Таким образом, до Кронштадта я им не дал долететь.

Меня к 12 часам дня отозвали, пришел на Кроншлот, иду докладывать командованию, что провел бой с самолетами противника. Сам сомневался еще тогда. Думаю, боже мой, как докладывать? А ну как своего сбил? Но тут объявляют о начале войны. Все, отлегло. Начальство мои действия признало правильными, поблагодарило: молодец. Вот так началась для меня война. За первые два месяца мой «морской охотник» только в подобных одиночных боях сбил три самолета противника.

После падения оборонительной линии вдоль старой советской границы 1939 года, так называемой «Линии Сталина», между Псковом и Ленинградом не оставалось никаких серьезных оборонительных рубежей. Город давно готовился к нападению. Но не с юга, а с севера. Кадровые части, обстрелянные в Зимней войне, располагались вдоль финской границы. 25 июня 1941 года советская авиация нанесла бомбовый удар по аэродромам Финляндии, которая формально еще не находилась в состоянии войны с Советским Союзом. Финны активных боевых действий не предпринимали, и часть советских войск перебросили на юг, навстречу немецким армиям. Но 10 июля, на следующий день после взятия немцами Пскова, финские войска, под командованием маршала Маннергейма, перешли в наступление. Для них путь на Ленинград вдвое короче, чем для немцев — 120 километров.

Маннергейм был крайне недоволен приказом Гитлера, особенно словами о том, что немцы стоят плечом к плечу с финскими дивизиями. Он заявлял: «Рейхсканцлер своей формулировкой не посчитался с международно-правовыми реалиями, не говоря о том, что явно забегал вперед». В переговорах с послом Германии Маннергейм говорил: «Мы ничего не желаем завоевывать, и Ленинграда тоже». На международ-

ной арене Финляндия тяготела к Англии и США. С самого начала бывший генерал русской армии скептически оценивал шансы Гитлера на победу во Второй мировой войне. Главная цель Маннергейма — добиться независимой Финляндии в границах 1939 года как можно меньшей кровью. Советская бомбардировка 25 июня не оставила Финляндии шанса отсидеться в стороне. Всю страну охватила жажда реванша за территории, потерянные в результате Зимней войны. Финские националисты требовали большего — захвата советской Карелии. В Хельсинки, у здания парламента проходили бурные манифестации. Самый популярный лозунг — «Свобода Карелии и Великая Финляндия». 10 июля 1941 года маршал Маннергейм принял должность главнокомандующего. В его приказе о наступлении говорилось: «Свобода и величие светят нам».

ВОСПОМИНАНИЯ:

Кашин Иван

До войны я жил в Малой Вишере, под Ленинградом. На второй день войны мы, комсомольцы, двинулись в военкомат, чтобы нас призвали на фронт. Мне было 14 лет, другим мальчишкам примерно также, но ростом я походил на семнадцатилетнего. Паспорта у меня еще не было. В военкомате спрашивают: «Сколько вам лет?» Я говорю: «17 на днях исполняется». Меня направили к врачу. Врач осмотрел, улыбнулся и говорит: «Годен». Вот так я попал в армию.

Из комсомольцев сформировали отряд в 300 человек, и отправили нас строить аэродром между поселком Койвисто и Выборгом. Мы валили деревья, выкорчевывали корни и ровняли землю. Почти два месяца работали. А потом финны двинулись на нас. Была мясорубка такая, что не передать. Всем, кто работал на аэродроме, был отдан приказ — отступить, а наш комсомольский отряд оставили прикрывать отступление. Вот там я и принял первый бой.

У нас были автоматы и винтовки — и все. Финны нас окружили, выбраться не было возможности. Когда нас взяли, раненых разместили на площадке, а убитых — сбросили в траншею. Я был ранен. К каждому стал подходить финский капитан. Что-то спрашивал. А когда ко мне подошел, я плюнул ему в лицо. И вот это меня спасло. Финны накинули петлю мне на шею, а веревку привязали к машине и поехали, но я успел подсунуть под петлю руки. В какой-то момент от боли я потерял сознание и шофер решил, что я мертв. Меня сбросили в канаву мертвого, а я был живой. Шрамы на шее остались у меня на всю жизнь.

Ночью я пришел в себя и стал пробираться к своим. Десять дней шел. Без пищи, без всего. Что было в лесу, тем и кормился. Дошел до Белоострова, а там река широкая. Я — через реку, поплыл, но сил не было, стал тонуть. Меня

спасла девушка. Помогла дойти до своего дома в Белоострове и стала лечить. И уже поправившись, я снова побрел к своим. Там меня проверили и отправили воевать под Красный Бор.

К 1941 году Ленинград — второй по величине город страны: 3,5 миллиона человек. Крупнейший центр оборонной промышленности. После 1918 года, когда правительство переехало в Москву, город сильно «ощипали». В Москву отправлена большая часть императорских сокровищ, Академия наук, многие издательства, на рубеже 20—30-х гг. варварской чистке подвержены Эрмитаж, великокняжеские и императорские резиденции. Ленинградские большевики, — те, кто делал революцию 1917 года, трижды испытали на себе уничтожительные кампании: в 1926 году, когда Григорий Зиновьев проиграл войну со Сталиным; в 1934-м, после загадочного убийства Кирова; и в 1937-м. Тем не менее, ни Сталин, ни Гитлер не рассматривали Ленинград как провинцию.

Во главе ленинградской партийной организации с 1934 года Андрей Александрович Жданов. При этом Жданов — член Политбюро ВКПб, Секретарь ЦК и Председатель Верховного Совета РСФСР. Поэтому повседневное руководство городом он передоверяет своим заместителям Алексею Кузнецову, Якову Капустину и председателю Исполкома Петру Попкову.

Жданова война застала на отдыхе в Сочи, где он несколько дней безуспешно ожидал вызова в Москву к Сталину. Однако Сталин приказал ему немедленно отправляться в Ленинград без заезда в столицу. Жданов хорошо понимал, что это могло означать опалу. С 1939 года он считался одним из самых пылких сторонников союза с Германией. Именно Жданов, будучи с 1935-го членом Военного совета Ленинградского военного округа, был персонально ответственен за подготовку города к обороне. Только 1 июля 1941 года состоялось первое заседание Комиссии по вопросам обороны Ленинграда под председательством Жданова.

Верховное командование защите Северной столицы уделяет особое внимание. 11 июля в Ленинград прибыл литерный поезд маршала Ворошилова. Ему поручено командование обороной Ленинграда.

После финской кампании, Ворошилову ответственных дел не поручали. Теперь у «первого маршала» появился шанс вернуть былую славу и стать спасителем Ленинграда. Ворошилову подчинены войска Северного фронта, которые растянулись от Ленинграда до Мурманска, Северо-Западного фронта, беспорядочно отступающего к Таллину и Луге, Балтийского и Северного флотов. И этого слишком мало, чтобы

отразить удар с юга. Что мог противопоставить Ворошилов немцам? Кадровые части выбиты в приграничных сражениях. Войска состоят в основном из новобранцев — деревенских парней, никогда не бравших в руки оружия. Большинство командиров — недавние выпускники училищ. Меж тем, по Киевскому шоссе от Пскова к Луге приближалась 4-я танковая группа Гепнера — боевой кулак группы «Север». На реке Плюссе немецкие танки столкнулись с частями Красной армии и неожиданно получили отпор.

ДОСЬЕ:

Маршал Ворошилов Климент Евфремович, 60 лет. Родился в крестьянской семье. Образование: 2 класса земской школы. После Октябрьской революции — один из организаторов ВЧК, член Реввоенсовета. В 1918 году во время боев за Царицын сблизился со Сталиным. В 1925 году — глава военного наркомата. С 1936 года участвовал в чистках комсостава Красной армии. Во время большого террора при его участии репрессировано 40 тысяч кадровых командиров. За неудачи в Советско-финской войне в 1940 году снят с поста наркома обороны. По отзывам современников, сочетал личную отвагу и решительность со слабым знанием стратегии и тактики. В июле 41-го назначен главнокомандующим войсками Северо-Западного направления.

ВОСПОМИНАНИЯ:

Муштаков Порфирий

Начало войны я встретил в Лужском лагере, где располагалось Первое Ленинградское артиллерийское училище. Я там преподавал топографию и приборы.

На фронт я попросился добровольно, вместе с друзьями — лейтенантами Володи Дубовым (он погиб под Тихвином) и Филиппом Шелегом. Начальник Артиллерийского училища вручил нам предписания, пожал крепко руки, и мы,

каждый с маленьким чемоданчиком и шинелью, отправились. Мама со мной попрощалась и дала соли: «Сынок, соль возьми, пригодится!» И действительно, мама оказалась права. Так пригодилась потом соль!

Меня назначили командиром гаубичной батареи. Было тяжело, потому что немецкая авиация господствовала. Пригнали к нам коней, а тут бомбежка — и кони разбежались, со слезами пришлось собирать. Часа два по всему лесу их искали. Наконец собрали и начали упряжки создавать, торопились, потому что уже и орудия привезли. Солдат пришлось обучать, как окоп выкопать, как орудие проверить перед стрельбой. Многие были совсем необученные, а я — профессионал все-таки.

Уже 11 июля мы вступили в бой. Это было между Лугой и Псковом на реке Плюсса. Главная полоса проходила в населенном пункте Городец. Наш артиллерийский 710-й гаубичный полк 177-й стрелковой дивизии⁴ стоял в этом месте. Мой наблюдательный пункт находился чуть-чуть севернее Городца. Когда фашисты начали наступать, у нас все было уже пристреляно. Я только успевал командовать. Мы хорошо побили их там.

Боеприпасов хватало. На тяжелых ЗИСах их подвозили прямо на огневую позицию. Помню ночные удары по населенному пункту Наволок, где размещался штаб немецкой разведки. Мне командир артиллерийского дивизиона поставил задачу — ударить ночью, километров на десять по дальности стрельбы. А гаубицы у нас — 122-миллиметровые, у них дальность стрельбы — 11 километров 800 метров. Мы удары нанесли точно, разведчики сказали: «Машины немецкие так загорелись в Наволоке, что фашисты забежали, как угорелые».

Встретив организованное сопротивление, генерал Гепнер принял смелое решение. Дорога вдоль реки Луги считалась непроходимой для танков. Но Гепнер бросил свои основные силы по бездорожью. Пройдя 150 километров на север, немецкие танки с ходу форсировали Лугу у Большого Сабска и захватили пустующие советские укрепления на правом берегу. Ворошилов бросил в бой курсантов пехотного училища и 2-ю дивизию народного ополчения. Но контратаки ополченцев и курсантов — безуспешны. Гепнер доложил фон Леебу: дорога на Ленинград открыта.

Однако 15 июля Ворошилов нанес под Сольцами неожиданный контрудар танками во фланг немцам. Три немецких дивизии оказались прижаты к озеру Ильмень. Вермахту пришлось направить танки под командованием Манштейна на выручку полуокруженной у озера Ильмень группировке. Фон Лееб вынужден приостановить наступление на Ленинград.

Темпы наступления группы армий «Север» сегодня кажутся невероятными. Но наиболее прозорливые немецкие генералы уже поняли: что-то не так. В конце июля вермахт только готовится захватить Ле-

нинград. А ведь за это же время войны с Польшей и Францией уже были выиграны. Все германские мемуаристы отмечают неожиданную стойкость советских войск в обороне и отличное вооружение. Один из самых неприятных сюрпризов — тяжелый танк КВ-1, броню которого не могла пробить ни одна немецкая противотанковая пушка. Немцы называли все, что происходило в бою с ними, «эффектом колотушки». Снаряды стучали по броне, не причиняя вреда. В немецких мемуарах атаки КВ описываются как нашествие марсиан из романа Уэллса: чудовищные монстры, безнаказанно утюжащие позиции противотанковых батарей. В борьбе с КВ выручала немцев лишь тяжелая артиллерия и 88-миллиметровые зенитные пушки.

ВОСПОМИНАНИЯ:

Мельников Владимир

В начале войны мы на КВ воевали довольно-таки своеобразно. Мы не боялись немецкой противотанковой артиллерии. Даже иногда командир засекал огневую точку, давал команду зарядить орудия осколочными снарядами и отправлял танк на пушку. И мы давили немецкие пушки. Потому что не брали броню КВ немецкие снаряды в начале войны. Примерно до середины сентября они ничего не могли с нами сделать. Наверное, я должен отдать должное немецким артиллеристам, они все-таки подбивали наши машины. Есть лобовая броня и броня боковая, так они били в место сварки, — представляете, 10 миллиметров! Это просто снайперская стрельба. Либо они били под башню, разбивали поворотное устройство и застопоривали башню; либо в саму пушку стреляли; либо в люльку пушки. По горизонтали мы за счет поворота башни стреляли, а по азимуту за счет этой люльки. (Она поднималась вверх-вниз.)

Танку было не страшно, когда по нему била артиллерия, а вот находиться в это время внутри машины — настоящий ужас, потому что окалина летела, отбивалась от брони, и лица, и руки, — все было побито этой окалиной. И, вторых, глухли мы.

31 июля финская армия начала наступление на Приозерск и Сортавалу. К 9 августа она прижала часть советских войск к Ладожскому озеру. Позже их удалось эвакуировать на остров Валаам, а потом в Ленинград. 11 августа финны развернули наступление на Выборг.

Советская оборона сильно обескровлена. Несколько дивизий уже переброшены на юг, а оставшимися силами 120-километровый фронт не удержать. Это хорошо понимал командующий Ленинградским фронтом Маркиан Попов.

ДОСЬЕ:

Генерал-лейтенант Попов Маркиан Михайлович, 39 лет. Родился в казачьей станице. Участвовал в Гражданской войне. Окончил пехотные командные курсы и Военную академию имени Фрунзе. Проявил путь от командира взвода до командующего войсками Ленинградского военного округа. Чудом уцелел в «чистках». На Халхин-Голе - заместитель Блюхера. Одаренный, грамотный военачальник, в боевых действиях берег личный состав, пренебрегая указаниями сверху. Высокие моральные качества сочетал со склонностью к бытовому пьянству. В августе 41-го - командующий Ленинградским фронтом.

Чтобы сократить линию обороны на Карельском перешейке, Маркиан Попов просил разрешения отвести войска на линию Маннергейма к реке Вуоксе, но Ставка требовала: ни шагу назад!

Финские войска прорвали оборону и теснили советские части к Финскому заливу, грозя окружением. Еще не поздно было отступить на выгодные рубежи, но Москва медлила давать разрешение. Наконец пришел ответ Сталина: «Вас запугивают командующие армиями. Вы, в свою очередь, решили, видимо, запугивать Ставку всякими ужасами насчет прорыва, обострения положения и прочее. Ставка требует, чтобы вы, наконец, перестали быть статистом и специалистом по отступлению и вошли в подобающую вам роль командующего, вдохновляющего армии и поднимающего дух войск».

В конце концов, Сталин разрешил отступление, но слишком поздно. 24 августа Выборгская группировка уже была окружена. 29 августа Выборг взят финнами.

Когда финские войска вошли в Выборг, раздались страшные взрывы. Взорвался телеграф, вокзал, крепостной мост. Выборгский замок оказался тоже заминирован. В Выборге финские саперы обнаружили радиоуправляемые мины. Они должны были взорваться по радиосигналу. Финские инженеры вычислили частоту, на которой они работали — 715 килогерц. И трое суток, пока разминировали, крутили на этой частоте знаменитую финскую польку «Сяккиярве».

Финские войска. Август 1941-го

Финские артиллеристы надписывают на снаряде название деревни, где началась Зимняя война

Маннергейм на реке Свири. 8 сентября 1941 года

1 сентября финская армия вышла к границе 1939 года и уперлась в Карельский укрепрайон. Карельский укрепрайон — один из старейших в стране. Его стали строить в 1928 году по приказу Ворошилова. 100 пулеметных и 20 артиллерийских дотов. Сплошная линия обороны от моря до моря, от Финского залива до Ладоги.

Маннергейм отдал приказ штурмовать этот рубеж. Старая советско-финская граница проходила по реке Сестре. Река совсем неширокая, но форсировать финским войскам ее оказалось не так просто. На стол маршала Маннергейма ложились донесения: «3 сентября. При форсировании реки Сестры 9-я рота седьмого пехотного полка в полном составе отказалась перейти реку. 14 сентября. Двести солдат и унтер-офицеров 48-го пехотного полка отказались перейти реку. Помимо отказа солдаты говорили, что они готовы защищать родину, но не готовы воевать на чужой территории». Такие случаи неповиновения были зафиксированы в каждом втором пехотном полку.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер записал в своем дневнике: «Командование финской армии не хочет, чтобы ее войска наступали с Карельского перешейка дальше старой государственной границы».

В результате наступления финнам удалось занять Петрозаводск, Лодейное поле и захватить весь Карельский перешеек. На этом финны свои задачи в войне посчитали выполненными. Аннексия советской Карелии исполняла давнюю мечту финских националистов о создании Великой Финляндии, где реки Сестра и Свирь должны служить естественными границами нового государства. Финляндия предоставила почетное право разгромить Советский Союз своим немецким союзникам. На Карельском перешейке фронт стабилизировался на долгие три года. Но об этом наше командование еще не знало.

ВОСПОМИНАНИЯ:

Шуркин Сергей

В Ленинграде я работал на заводе. 4 июля я записался в народное ополчение, 5-го был уже в войсках. Мы 10 дней занимались боевой подготовкой, потом наш батальон погрузили в эшелон и перебросили за Приозерск, где проходили бои с финско-немецкими войсками. Вместе с пограничниками мы отходили к старой границе, причем нам очень помогала их система организации обороны. Они нам здорово помогали и в огневой подготовке, и в отражении атак противника. Надо отдать должное.

Вот мы говорим сейчас о заградотрядах. Когда после тяжелого боя мы начали отходить, причем отход стал беспорядочным, пограничники выстроились в це-

почку, останавливали нас, приказывали занять оборону. Таким образом, мы пришли в себя и успокоились. Когда противник подошел, вместе с пограничниками мы отразили эту атаку. Но все равно потом отступали и вышли на старую границу, которая существовала до 39-го года.

Самый тяжелый бой — первый. Когда мы вышли из поезда и заняли рубеж обороны, финны начали наступать. Естественно, была какая-то робость. Я впервые близко увидел раненого и понял, что и со мной такое может случиться. А потом бой начался.

И вдруг разорвался сзади снаряд. Один из бойцов получил тяжелое ранение в ноги. Мы вынесли его на дорогу (там танкетка с фельдшером была), положили на танкетку, отошли метров сто, и вдруг слышим — взрыв. Прямое попадание в танкетку. Все, кто был на ней, погибли. Вот это самое страшное — видеть такое.

Финны хорошо воевали. Надо отдать им должное. Они были всегда хорошо вооружены и хорошо сражались. Но только на этой старой границе они остановились.

В середине августа на южном рубеже Ленинградского фронта назревал новый кризис. До сих пор на Ленинград наступала одна 18-я армия немцев. 16-я армия была занята в Прибалтике. Однако 17 августа немцы захватили Нарву и начали осаду Таллина. Гитлер заявил: «Невод заведен. Рыба находится внутри невода. Можно считать, русской армии и Балтийского флота больше не существует».

Войска Прибалтийского фронта и корабли Балтийского флота оказались под угрозой полного уничтожения. Но все попытки добиться разрешения на вывод армии и флота в Кронштадт Москва игнорировала. В результате, войска грузились на суда уже под обстрелом немецкой артиллерии. 28 августа в море вышли четыре конвоя транспортов и боевых кораблей. По ним тут же ударили немецкие бомбардировщики. Фарватер оказался нашпигован минами, тральщиков не хватало, корабли один за другим подрывались на минах. Вечером из штаба Балтийского флота пришел приказ встать на якорь и дожидаться утра. А с наступлением рассвета произошло необъяснимое. Все боевые корабли снялись с якоря и полным ходом ушли в Кронштадт. Тихоходные транспорты, битком набитые войсками и эвакуировавшимся гражданским населением, оказались брошенными на растерзание немецкой авиации. Жители Кронштадта вспоминали, что видели наши боевые корабли, а немецкая авиация, их обходя, летела бомбить безоружный транспорт. Еще десять суток спасали уцелевших. Всего спасли 12 тысяч человек. В Таллинском переходе потеряно 65 судов, в водах Финского залива навсегда осталось около 10 тысяч человек.

ВОСПОМИНАНИЯ:

Макеев Петр

Когда началась война, я учился в Военно-морской академии имени Ворошилова на Васильевском острове. Нас на третий день войны досрочно выпустили, и я был назначен в оперативный отдел Балтийского флота, главная база которого в это время находилась в Таллине.

Когда мы прибыли в Таллин и явились к начальнику штаба флота, он сказал: «Ага, академики прибыли, прекрасно, вникайте в обстановку и принимайтесь за работу». А обстановка в это время была следующая: немецкие войска в первых числах августа захватили все наши военно-морские базы и подошли к Таллину. Наша армия была разрезана, и враг клином прорвался на южное побережье Финского залива. Продолжалась Таллинская оборона до 26 августа. На неоднократные просьбы командующего Балтийским флотом адмирала Трибуца разрешить постепенную эвакуацию ненужных частей и учреждений в Кронштадт отвечали запретом. Только 26 августа было получено разрешение на эвакуацию.

Макеев Петр

Спланировали, в какой транспорт погрузятся тыловые учреждения, в какие — войска, отходящие с фронта. Подготовка была очень большая, но она проводилась скрытно, потому что уже был приказ «не отходить, ни шагу назад». Мой одноклассник Юра Афанасьев командовал эсминцем «Ленин», который стоял в Либаве в ремонте. А Либаву на 6-й день войны заняли немцы, и поэтому Юра приказал взорвать эсминец. Он на катере прибыл в Таллин, а военная прокуратура уже обвинила его в поспешности, и он был расстрелян. Через некоторое время вышел приказ Сталина: не оставлять ничего врагу, все взрывать, но уже после того как Юру расстреляли. Потом его реабилитировали, потому что действия были правильные.

В ночь на 27-е начался отход войск и техники. Технику, которую нельзя было взять с собой, уничтожали на берегу. Я сам видел, как наши солдаты разбивали машины, чтобы они не достались немцам.

Было создано 4 конвоя, в каждом по 8–10 транспортов. Меня назначили тогда начальником походного штаба первого конвоя. Шел я на учебном корабле «Ленинградсовет»⁵. Но к этому времени на Балтике разыгрался шторм, подул норд-ост, в такую непогоду не могли выйти малые корабли. Пришлось ожидать. В это время наш крейсер «Киров» и другие обстреливали немцев и не давали им помешать погрузке. Наша морская артиллерия поработала здоро-

во. Только к утру 28-го море успокоилось и в 12 часов дня на эскадренном миноносце «Калинин», где находился командующий арьергардом, вице-адмирал Ралль Юрий Федорович, был поднят сигнал: первому конвою начать движение.

К вечеру 28 августа совершились первые налеты вражеской авиации на наши корабли. В сумерки мы подошли к минным заграждениям, которые выставили немцы еще до войны. По плану намечалось, что мы пройдем их днем 27-го, а вышло, что пришлось форсировать ночью, что осложнило обстановку. Эта ночь (с 28-го на 29-е) была самой тяжелой, самой ужасной. Много кораблей погибло на минном заграждении.

Мой однокашник шел на эсминце «Калинин», на котором находился вице-адмирал Ралль. Он потом рассказывал, что Юрий Федорович говорил: «Вторая Цусима».

Позже, уже после войны, в 62-м году, я был в ГДР назначен советником и интересовался таллинским переходом. Я узнал, что до 10 тысяч мин немцы поставили посреди Финского залива, на центральном фарватере, в который мы вошли. Много судов погибло на минах.

На нас совершались атаки немецкой авиации. Немцы выбирали самые крупные транспорты. Я видел, как «Вирония»⁶ от попадания бомб выкатилась из протраленной полосы. Я приказал капитану уменьшить ход до малого и послал катера подбирать тех, кто оказался за бортом. Но долго оставаться было нельзя, так как приближались сзади идущие корабли.

Командир «Ленинградсовета» удачно маневрировал. Как только из бомболюка самолета вываливались 4 бомбы, он командовал «право на борт». До этого отворачивать было нельзя, потому что летчик мог скорректировать на наш поворот. Вот так благополучно несколько раз командир то вправо, то влево отворачивал корабль. А бомбы ложились впереди по старому курсу.

Утром 29 августа, когда начались налеты на конвои, я дал несколько телеграмм с просьбой прикрыть суда авиацией. И только когда мы прошли Гогланд, когда уже большинство транспортов потонуло или было повреждено, мы увидели, что летят наши истребители из Кронштадта нам навстречу. А в это время появились немецкие Ю-87. Увидев истребители, они повернули обратно. Остальное спасение шло с острова Гогланд. К этому времени был организован отряд под управлением контр-адмирала Святова Ивана Георгиевича, с большим количеством малых кораблей и катеров. Этот отряд спас 12 тысяч солдат и гражданских, доставив их на остров Гогланд.

Новоселов Николай

22 июня 1941 года я находился на эскадренном миноносце «Яков Свердлов»⁷ краснознаменного Балтийского флота, в шхерах, где мы испытывали торпеду самонаведения. По радиосвязи объявили, что началась война. Наш корабль приписали к главной базе Военно-морского флота в Таллине. Он вошел в бое-

вое ядро, которое несло патрульную службу в море. Когда фашисты приблизились к Таллину, нависла опасность кораблям, находящимся в главной базе. И было решено все боевые суда собрать и двинуться в Кронштадт. Эвакуация проходила с 24 августа 1941 года. 28-го утром, в 4:20 примерно, мы начали движение. Наш миноносец получил задание охранять правый борт крейсера «Киров».

По левому борту старшина сигнальной роты Быховец Аркадий обнаружил перископ подводной лодки. Не прошло пяти минут, как подводная лодка противника выпустила торпеду по нашему кораблю. Но наш командир, капитан 2-го ранга Спиридонов Александр, сделал правильный маневр, торпеда прошла за бортом. А вот вторую торпеду мы намеренно приняли на себя, потому что она шла прямо на крейсер «Киров». Корабль наш за каких-то 10 минут погиб. Удар торпеды пришелся в первое котельное отделение, там же недалеко находился склад боеприпасов, и корабль взорвался. Личного состава остались единицы, остальные все погибли. Те, что находились на ходовом мостике, последними с корабля нырнули в воду. С сигнальщиком Николаем произошла трагедия. Он подплыл к катеру, а на море было волнение, и его отнесло, и попал он как раз под киль катера МО № 214. Меня катер подобрал. Как спасся, сам не понимаю. Я был ранен, вдобавок — контузия головы, долго не слышал ничего.

Новоселов Николай

Наше движение по северному фарватеру было очень опасным. Тральщикам приходилось нелегко. Когда мина всплывала, даже личный состав боевых кораблей, ложась на живот, шестом отталкивал эти мины.

Саксин Иван

Я пришел на флот сразу после финской войны, она не принесла нам большой славы и пользы. Поэтому в Народном комиссариате обороны проводились большие замены. Старого наркома Клим Ворошилова сняли и назначили Маршала Советского Союза Тимошенко. Тимошенко сразу стал вводить новые уставы: усилил требования к воинской дисциплине, к боевой подготовке, повысил роль младшего командного состава. Поэтому, когда я прибыл в учебный

отряд школы связи имени Попова, и мы стали заниматься строевой подготовкой (на это давалось 2 месяца), то сразу ощутили, что готовимся не по старой системе.

После окончания школы связи меня назначили на корабельную практику и послали на сторожевой корабль «Циклон». Тогда в Кронштадте и Ломоносове базировались корабли дивизиона, которые назывались «кораблями плохой погоды». Это «Вихрь», «Буря», «Туча» и «Циклон», на котором я ушел на Балтику. На этом корабле стояло два артиллерийских орудия — две «сотки», один 37-миллиметровый зенитный пулемет, торпедный аппарат, — так что мы могли выходить и в торпедную атаку на неприятельские корабли.

Наша эскадра (отряд легких сил) собралась в Рижском заливе: корабли охраны водного района и часть подводных лодок. Там 22 июня мы и узнали о начале войны. На следующий день все отправились на постановку минного заграждения, которое должно было перекрыть горло Финского залива. Заграждение планировалось от Моонзундского архипелага с южной части до полуострова Ханко на севере.

Вышли минные заградители, эсминцы, тральщики и отряд поддержки, в котором были крейсер «Максим Горький» и эсминец «Гневный». Сначала взорвался «Гневный», а через некоторое время на мину наскочил и «Максим Горький». Оказалось, что накануне войны или в первый день немцы сумели поставить там минное заграждение. По всей видимости, плохо сработала наша разведка.

Все первые недели войны мы были заняты обороной Финского залива. Делалось все для того, чтобы не пропустить немецкие корабли в восточную часть, в сторону Кронштадта и Ленинграда. Но немецкий флот не пошел в залив, немцы пустили сухопутные дивизии.

Ядро кораблей понемногу стало уходить из Таллинской гавани в Кронштадт. Начали перевозить часть ценного инженерного имущества. А когда немцы приблизились к Таллину, начался так называемый Таллинский переход.

Во время перехода наш корабль наскочил на мину. Мы попрыгали в воду. И вот когда я плыл, случайно под руку попался какой-то обломок бруса. Или доски. Я взял ее под левую руку, а правой немножко подгрел. И вот это меня спасло. Через некоторое время слышу — где-то в стороне раздались голоса. Нас подобрал какой-то корабль. Привели нас в машинное отделение — так сразу захотелось спать. Уснули. Через некоторое время нас разбудили, мы поднялись на верхнюю палубу, смотрим, — какой-то остров. Говорят, это Гогланд.

После взятия Таллина обе немецкие армии были готовы к броску на Ленинград. Решающее наступление планировалось по трем направлениям. На востоке: на Новгород и Чудово с целью перерезать Октябрьскую железную дорогу между Ленинградом и Москвой. В центре: через Лугу с выходом на Киевское шоссе, ведущее через Гатчи-

ну в Ленинград. С запада: через Кингисепп по шоссе вдоль Финского залива.

Немцы начали наступление 8 августа. Авиация вермахта бомбит непрерывно. Танковые клинья врезались в Лужский рубеж. Курсанты, ополченцы, кадровые части сражались яростно и умело. Из донесения немецкого командования: «Советы приходилось буквально выжигать огнем из их дотов и укрепрайонов. Полицейская дивизия СС заняла Лугу, но потери ее были столь велики, что дальше она не могла продолжать наступление». После упорных боев немцы пробили Лужский рубеж с флангов и устремились к Ленинграду. Приказ отходить был дан лишь тогда, когда наши войска оказались в окружении. 20 тысяч человек попало в плен.

ВОСПОМИНАНИЯ:

Пчелов Борис

Призвали меня в армию 30 июня и направили в город Красногвардейск, нынешнюю Гатчину, в батальон связи. Наша 70-я ордена Ленина дивизия⁸ (она за финскую войну еще получила орден) была направлена вместе с другими соединениями отстаивать Лужский рубеж. Боевой подготовки у нас, по сути, не было — дней десять учили стрелять, пользоваться противогазом, лопатой окопы копать. Вооружение тоже было слабенькое — трехлинейка 1891 года. В траншее не повернуться с ней. У фашистов — автоматы, короткие, а мы вот с этой трехлинейкой. Потери были большие.

Бои шли кровопролитные. Численность нашей дивизии уменьшалась. Связи настоящей не было, мы просто не знали обстановки и оказались в кольце. Выходили ночами, по топким болотам, тащили раненых с собой. Боеприпасы закончились, обмундирование все дряхлое. Вывел нас в районе Вырицы будущий командир дивизии Краснов Анатолий Андреевич. Тогда он майором был, командиром полка. Когда мы выходили из окружения, нас засыпали листовками: «Сдавайтесь в плен»; «Спротивление бесполезно». Краснов построил нас всех голодных, ободранных, и сказал: «Кто со мною пойдет, того я выведу из окружения». И в этот момент с фашистского самолета сбросили листовку: «Вы знаете, кто это, на снимке? Это сын Сталина, Яков, который сдался, потому

Пчелов Борис

что ваше сопротивление бесполезно». Краснов дает команду «направо», и пошли выходить из окружения. Вывел все-таки! Мы вышли к своим дивизионным тылам, нас накормили, обмундировали, дали немножко отдохнуть.

Первый период войны был самым трагическим. И героическим. Потому что мы все-таки не дали взять Ленинград.

Для 4-й немецкой танковой группы кратчайший путь к Ленинграду лежал через Гатчину, которая тогда называлась Красногвардейском. Превосходство в танках, самолетах, живой силе дало немцам возможность уже на четвертый день боев подойти к внешнему оборонительному обводу Красногвардейского укрепрайона. Глубина Красногвардейского укрепрайона составляла от 35 до 45 километров. Он проходил от Финского залива до среднего течения Невы и создавался в предвоенные годы под руководством Алексея Александровича Кузнецова. К моменту подхода фашистских войск к укрепрайону здесь силами гражданского населения — женщин, подростков, стариков — построили 335 дзотов и дотов, 127 бронеточек, вырыли 205 километров противотанковых рвов, подготовили 275 артиллерийских площадок. От Гатчины до Пулковских высот было прорыто три противотанковых рва и созданы минные поля.

Но немцы не собирались брать укрепрайон в лоб. Они обтекали его с запада и с востока. Прорывались там, где им противостояли только что сформированные, плохо вооруженные дивизии народного ополчения или потерявшие большинство своего состава в боях кадровые части. Нового вооружения и опытных командиров Красной армии катастрофически не хватало. Но там, где они появлялись, вермахту приходилось нелегко.

18 августа приказ перекрыть тяжелыми танками КВ подступы к Гатчине получила танковая рота старшего лейтенанта Зиновия Колобанова. За день до этого на Кировском заводе рота получила новенькие танки КВ-1, только что сошедшие с конвейера.

Рота Колобанова должна была закрыть три дороги, ведущие в Гатчину со стороны Кингисеппа, Таллина, Луги. Все эти дороги перекрещивались в одном месте — поселке Войсковицы. В роте Зиновия Колобанова — пять танков КВ-1. В каждый танк загружено по два боекомплекта бронебойных снарядов. Колобанов приказал двум экипажам — лейтенанта Сергеева и младшего лейтенанта Евдокименко — занять оборону на Лужской дороге. Два других экипажа — лейтенанта Ласточкина и младшего лейтенанта Дегтяря — должны были перекрыть дорогу, ведущую в Волосово. Танк самого Колобанова встал в засаду у поселка Учхоз. В районе Войковиц дорога, ведущая от Тал-